

В течение двух недель перед началом нового учебного года Гарри был очень занят, но при этом чрезвычайно доволен своей жизнью. У него были обычные уроки для начинающих и занятия с Мирандой, терапия с Региной, уроки целительства с Мисти и инструкции по зельям и ингредиентам с Цицероном. Тем не менее, он был в полном восторге, когда Северус предложил помогать ему и близнецам, которые уже неофициально начали работать на него в качестве помощников-студентов. С помощью Люси он помог им троим сварить простые лечебные зелья для больничного крыла.

"Гарри..."

"... хотя мы еще не студенты..."

"... ты даже на два года младше..."

"... Откуда ты столько знаешь..."

"... о приготовлении зелий?"

Гарри на мгновение замешкался, прежде чем ответить мягким голосом. "Мисти и Цицерон учат меня с тех пор, как я стал жить с Северусом".

Два вдоха предупредили его о том, что он, должно быть, сказал что-то не то, и он инстинктивно наклонился ближе к Люси, которая сидела на стуле рядом с ним и передавала изображения его рабочего места.

"Господа Уизли, как мои ассистенты, вы можете называть меня Северусом, но только наедине. В присутствии других студентов я по-прежнему профессор Снейп".

"Да, сэр."

"Конечно, сэр".

'Прости, Северус', - быстро подумал Гарри, обращаясь к своему опекуну, который тут же заверил его, что в данном случае все было в порядке.

'Мы никогда не обсуждали это раньше, потому что ты не общался с другими; однако в присутствии студентов ты должен обращаться не только ко мне, но и к моим коллегам с профессором и их фамилией'.

'Да, сэр', - подтвердил Гарри, улыбаясь.

«Кстати, ты уже лучше говоришь», - добавил профессор, чем очень успокоил Гарри. Было легче говорить с людьми, если он был уверен, что он им нравится и они хотят, чтобы он говорил.

Регина немного не согласилась с его теорией и отметила, что, возможно, именно эмоции, как положительные, так и отрицательные, заставляют его иногда говорить, например, когда он обижен на Сириуса Блэка или директора школы.

"Итак, расскажи нам, Гарри..."

"... кто такие Мисти и Цицерон?"

Гарри усмехнулся, представив, как два одинаковых лица смотрят на него в образе Люси. "Оба - эльфы. Мисти - целительница эльфов и также работает на Поппи, а Цицерон - помощник Северуса."

"Цицерон!"

Прежде чем Люси успела передать изображение, Гарри почувствовал рядом знакомую магию одного из своих любимых эльфов, и он счастливо улыбнулся.

"Цицерон, это Фред и Джордж Уизли, которые скоро станут первокурсниками и моими помощниками по учебе. Уизли и Уизли, это Цицерон, мой эльф-ассистент".

'Он расстроен?' задался вопросом Гарри. Хотя профессора называли эльфов домовыми эльфами, то есть чем-то похожим на рабов, эльфы всегда говорили о себе просто как об эльфах, и Гарри слишком уважал их, чтобы думать о них как о простых рабах.

"Нет, Гарри, Цицерон - домовый эльф хозяина Северуса". Голос эльфа был тверд; однако Гарри чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы не согласиться.

"Как бы то ни было, Цицерон - блестящий эльф и знает все о зельях и травах. Когда я вырасту, я буду бороться за право эльфов", - добавил он в конце концов, вспомнив, что Барни рассказал ему, Нине и Тони о Статуте верховенства, принятом британским Министерством магии в 1256 году.

"Спасибо, Гарри". Цицерон бросил на него взгляд, который показался ему благодарным.

"Цицерон?"

"Да, господин Северус?"

"Я помогу своему сыну в этом. Если ты хочешь быть освобожденным и работать на меня, получая деньги за свою помощь, я позабочусь об этом, при условии, что ты по-прежнему будешь готов работать на меня и Гарри, конечно. Пожалуйста, подумай об этом".

Гарри широко улыбнулся, когда Люси передала образ относительно высокого эльфа, который открывал и закрывал рот, явно не зная, как ответить.

"Спасибо, хозяин Северус", - наконец сказал он. "Могу я обсудить это с Мисти?"

Северус кивнул. "Можешь, но я был бы признателен, если бы ты не сообщал об этом эльфам, которые связаны со старостой".

"Конечно, нет." С этими словами Цицерон оправдался и выскочил прочь.

"Вау, профессор..."

"... это было просто потрясающе".

"Спасибо, Уизли. Однако теперь, пожалуйста, продолжайте готовить эти ингредиенты. Иначе зелье будет испорчено".

'Северус собирается помочь мне бороться за права эльфов, и он предложил освободить Цицерона', - изумленно подумал Гарри, чувствуя себя очень счастливым от этой идеи. 'Мы также должны сделать что-нибудь, чтобы помочь Регине или сквибам в целом', - подумал он; однако он понял, что в данный момент у него недостаточно знаний в этой области, чтобы что-то предпринять. Его вернуло к реальности, когда Люси показала ему изображение одного из близнецов, подталкивающего небольшую кучку перемолотых лягушачьих лапок, чтобы он добавил их в стоящее перед ним зелье. Запретив себе думать о правах эльфов или сквибов, Гарри сосредоточился на своей задаче.

...

В субботу днем Северус был один в своей лаборатории, что было чудом, так как близнецы помогали ему всю неделю. Мне очень повезло, что я нашел их. Они умные и, похоже, надежные. Они будут учиться как первокурсники, но я их заставляю варить продвинутые зелья со второго по пятый, а если у нас не будет срочных зелий для больничного крыла по вечерам, они будут варить по моим учебным планам. В конце первого курса они смогут сдать СОВ".

При мысли о близнецах в его голове промелькнула мысль о еще одном ребенке. Гарри. Что с ним делать? Он такой же способный, как и близнецы. Может, отдать его вместе с ними в класс зелий первого курса? Мы можем попросить Миранду, Регину, Мисти и Цицерона планировать его уроки в соответствии с расписанием первокурсников. Но готов ли он уже посещать занятия с таким количеством студентов? Он глубоко вздохнул, решив спросить мнение Регины.

Как и каждый субботний день, Гарри как раз проводил урок со Сквибом, и в большинстве случаев Северус приглашал ее на чай вместе с ним и Гарри, чтобы обсудить успехи Гарри. Часто Сквиб даже оставалась после этого, чтобы поговорить с Северусом наедине, не желая обсуждать детали столь щекотливой темы в присутствии ребенка. Северус вынужден был признаться себе, что присутствие Сквиба его не так раздражало, как присутствие большинства других людей. Кроме Гарри, Минервы и Поппи, он не мог терпеть никого другого. 'Она действительно милая, и совсем не действует мне на нервы. Хотя мне жаль, что она сквиб. Интересно, как бы все сложилось, если бы она училась в Хогвартсе в то время, когда я сам был студентом'. Он прервал свои размышления, чтобы заняться своим зельем, который нужно было размешать по часовой стрелке двенадцать с половиной раз.

...

"Я бы с удовольствием посетил урок зелий вместе с близнецами". В голосе Гарри звучал энтузиазм.

Северус глубоко вздохнул. "Гарри, если ты посещаешь обычные занятия в Хогвартсе, ты должен говорить вслух, когда профессор задает тебе вопрос. Ты сможешь это сделать? В присутствии двадцати или более других студентов?"

"Нет, я не смогу", - кричал голос из глубины его сознания.

"Я так не думаю", - прошептал он, разочарованный.

Северус кивнул с явным пониманием.

"Придется ли ему это делать, учитывая, что вы говорите не о занятиях вообще, а только о Зельях, где вы являетесь профессором? Ему все равно не стоит посещать другие занятия, учитывая, что остальные студенты опережают его на два года".

Гарри благодарно повернул голову в сторону Регины, надеясь, что она поймет это как жест признательности.

Северус кивнул. "Да, Гарри должен посещать только мой класс в это время, и, Гарри, это не является необходимостью. Ты можешь прекратить посещать занятия в любое время. Это еще достаточно рано, если через два года ты официально станешь первокурсником".

"Спасибо", - с благодарностью ответил Гарри, решив довести дело до конца и посещать Зелья вместе с близнецами. «Они веселые и дружелюбные. Они мне очень нравятся», - подумал он, чувствуя себя очень счастливым от мысли, что у него есть друзья.

Он внутренне улыбнулся, когда Северус пригласил Регину поужинать вместе с ними в Большом зале, отметив, что это их последний спокойный ужин перед Рождеством, так как

вечером следующего дня студенты собирались вернуться в Хогвартс. 'Кажется, Регина ему нравится, - подумал он, - и хорошо, что ему все равно, что она сквиб'. Хотя ему было очень жаль эту женщину, которую отвергла ее собственная семья из-за того, что она была сквибом, она была одним из самых милых взрослых людей, которых он когда-либо встречал. "У людей действительно бывают проблемы с предрассудками", - размышлял он, вспоминая, как Дурсли вели себя по отношению к нему, потому что он был волшебником, как волшебные люди обращались с домовыми эльфами, доходя до порабощения, и как сквибов выгоняли из семей за неумение колдовать. Когда я вырасту, я постараюсь решить эти проблемы", - решил он. Может быть, Северус, Цицерон и Мисти помогут". К его облегчению, Регина приняла приглашение.

С завтрашнего вечера все изменится, - думал Гарри, пока они с Люси шли за Региной и Северусом по все еще пустым коридорам замка. «Студенты вернутся, и в коридорах снова будет много народу". Почему-то его не покидало чувство восторга от мысли, что в школу вернется много молодых ведьм и волшебников. Возможно, у меня даже появится больше друзей, - подумал он в предвкушении, - «по крайней мере, Чарли и Тонкс вернутся, и близнецы тоже будут здесь".

...

Гарри с готовностью освободил место для Регины, чтобы она села между ним и Северусом, так как он мог представить, что сквиб будет чувствовать себя более чем просто немного неловко среди всех волшебников и ведьм, даже если в Большом зале собрались только учителя.

Северус представил ее как целительницу Гарри, целительницу Лестрейндж, что заставило нескольких человек вздрогнуть.

"Лестрейндж?" Ремус первым нашел слова.

"Регина - сестра Родольфуса и Рабастана Лестрейнджей, однако несколько лет назад ее выгнали из семьи", - уклончиво ответил Северус.

Только когда Сириус заговорил, Гарри понял, что чувствует магию своего неофициального крестного отца, исходящую от Ремуса. "Поскольку ваши братья оба находятся в Азкабанае, вы должны быть в состоянии преодолеть это и претендовать на место главы дома как леди Лестрейндж. Советую поговорить об этом с гоблинами. Меня тоже выгнала из семьи моя мать; однако, когда я пошел поговорить с гоблинами, кольцо приняло меня, и я стал Лордом Блэком".

"Поздравляю, Лорд Блэк". Голос Регины был таким же мягким, как обычно; однако Гарри почувствовал разочарование, когда она добавила: "Я не верю, что это сработает в моем случае".

"Северус, Ремус, почему бы вам не пригласить Сириуса, Миранду и мисс Лестрейндж и не провести некоторое время с младшими преподавателями в Хогсмиде после ужина? Я останусь с Гарри и Люси".

Гарри улыбнулся словам Минервы, зная, что Северус был рад тому, что количество молодых сотрудников в Хогвартсе недавно увеличилось.

'Гарри, ты не против?' подумал Северус, казалось, разрываясь между желанием поехать и ответственностью за него.

«Конечно, сэр. Веселитесь», - быстро подумал он, прежде чем тихо обратиться к Минерве. Спасибо, что остаетесь с нами. Не могли бы вы научить меня, как стать анимагом?

Он тут же пожалел о своем нежном вопросе, когда Минерва, только что сделавшая глоток белого вина, поперхнулась от шока.

"Спокойно, Минерва". Северус легонько похлопал женщину по спине. "Что случилось?"

"Извините", - ответила Минерва, оглядываясь вокруг Северуса и Регины на Гарри. "Просто ваш сын, которому всего девять лет, телепатически попросил меня научить его превращению в Анимага".

"Минерва", - отозвался Сириус, усмехаясь. "Не забывай, что ты говоришь о моем крестнике. Если кто и сможет справиться с превращением Анимага, даже не став студентом Хогвартса, так это он".

Поскольку Люси повернулась к Сириусу, Гарри не мог видеть выражения лица Северуса; однако у него сложилось впечатление, что его приемного отца это забавляет, как и Регину рядом с ним.

"Если ты действительно этого хочешь, ты справишься", - прокомментировала она едва слышным голосом, очевидно, предназначенным только для него.

"Спасибо, Регина", - прошептал он в ответ, чувствуя себя очень счастливым и окруженным заботой.

"Гарри." Гарри внутренне застонал от раздражения, когда директор обратился к нему. "Ты еще даже не студент Хогвартса, а превращение в Анимага настолько сложно, что его даже не преподают студентам. Пожалуйста, не приставай к профессору МакГонагалл по этому поводу. Она не сможет научить тебя такой сложной магии, пока ты не станешь намного старше и не приобретешь гораздо больше опыта".

Гарри предпочел не комментировать слова директора и внутренне вздохнул с облегчением, когда Северус поднялся со своего стула. "Ну, Регина, Миранда, Люпин и Блэк, вы готовы идти?".

...

"Люси, ты можешь передать изображения Гарри еще на две минуты, прежде чем заснуть?" спросила Минерва, когда они вошли в гостиную, видимо зная, что Люси обычно спала сразу после ужина.

Вилля хвостом по ноге Гарри, Люси подошла к профессору и ободряюще лизнула ей руку, после чего заняла свое обычное место рядом с Гарри на диване.

"Спасибо, Люси", - ответила Минерва, а затем обратилась к Гарри. "Прежде всего, тебе нужно решить, каким животным ты хочешь стать".

"Собакой".

Профессор кивнула, улыбаясь. "Ты должен четко представить себе собаку. Ты хочешь стать собакой, как Люси?". Увидев, что Гарри кивнул, она продолжила: "Ты можешь ясно представить ее в своем воображении? Ты должен изучить каждую ее черту, хотя я знаю, что это, вероятно, трудно, поскольку ты можешь видеть только ее глазами".

"Все в порядке", - с нетерпением ответил Гарри. Люси несколько раз показывала ему каждую часть своего тела и даже мордочку в зеркале, так что он точно знал, как она выглядит. Не похоже, что он был неподготовлен, когда просил Минерву научить его.

"Очень хорошо. Прежде чем я скажу тебе, что делать, ты должен пообещать мне не практиковаться самостоятельно. Занимайся только тогда, когда с тобой будет Северус, я или любой другой взрослый, который сможет позвать меня на помощь, если у тебя возникнут проблемы".

"Обязательно", - искренне пообещал Гарри, думая, что Люси вполне сможет позвать на помощь, если понадобится. "Она уже взрослая", - подумал он, улыбаясь.

"Когда ты будешь уверен, что точно знаешь, как хочешь выглядеть, попробуй изменить свою левую руку на собачью лапу", - инструктировала его профессор, быстро превращая свою левую руку в маленькую лапу. "Это самое сложное. Если ты справишься с этим превращением, то очень скоро сможешь стать Анимогом. Но помни, первая часть очень трудна, и многие ведьмы и волшебники не могут стать анимагами".

"Я смогу", - решил Гарри и с нетерпением попытался сделать свою левую руку похожей на руку Люси, но безуспешно.

"Думаю, на сегодня достаточно", - внезапно сказала Минерва, когда легкий храп оповестил его о том, что Люси уже заснула.

"Большое спасибо, что согласились научить меня", - ответил Гарри. «Надеюсь, я скоро смогу превратиться в собаку. Спокойной ночи, профессор. Я лягу спать с Люси. Вам не нужно

нянчиться с нами. Мы в порядке".

"Вы уверены?" В голосе Минервы слышалось беспокойство.

"Да. Я всегда могу позвать Цицерона, если он нам зачем-то понадобится", - ответил Гарри, а Северус подумал: "Не мог бы ты сказать Минерве, что ей не нужно с нами нянчиться? Мы все равно уже ложимся спать".

'Ты уверен, Гарри?'

'Да.'

«Тогда спокойной ночи».

'Спокойной ночи. Желаю вам хорошо провести время».

Через несколько минут Гарри лежал в постели, прижавшись к Люси. Он инстинктивно попытался несколько раз безуспешно поменять свою руку на руку Люси, а затем уснул, мечтая о том, как Люси и он будут бродить по территории вместе.

...

На следующее утро Гарри как раз завтракал в Большом зале, когда голос Джинни проник в его мысли. 'Доброе утро, Гарри'.

«Привет, Джинни. Как ты?»

'Я грущу. Сегодня близнецы начинают учебу в Хогвартсе, и я буду очень скучать по ним. Все говорят об их распределении. Я уже не могу это слышать. Мама, Рон и Перси говорят, что они должны попасть в Гриффиндор, а папа и Чарли говорят, что они справятся в любом доме, а близнецы хотят попасть в Слизерин. Ты не знаешь, есть ли способ подкупить Распределяющую шляпу, чтобы она определила кого-то в определенный дом?".

Гарри на мгновение задумался, а затем телепатически передал вопрос Северусу.

«Мой совет - просто думать "Слизерин", если они хотят быть распределены в Слизерин. В остальном, ты можешь спросить Салазара на его портрете. В конце концов, именно его коллега, Годрик Гриффиндор, изобрел Распределяющую шляпу".

Гарри ненавязчиво кивнул ему, после чего передал сообщение Джинни, пообещав спросить совета у Салазара в течение часа.

"Ты уже решил, кого осчастливить своим присутствием на сегодняшней церемонии Распределения?" спросил Северус вслух, заставив всех посмотреть на него в явном ожидании.

Гарри пожал плечами. «Поскольку я не знаю, куда будут распределены близнецы, а Чарли и Тонкс в Гриффиндоре, я полагаю, что это будет Гриффиндор", - подумал он.

«Скажи, пожалуйста, это вслух, чтобы Минерва была счастлива?" Северус приподнял бровь.

"Гриффиндор".

"Это очень мудрое решение", - похвалил его ответ директор, не зная, чем обусловлен его выбор.

«В этом учебном году мы решим твою проблему, связанную с тем, что у тебя есть друзья только в Гриффиндоре. Я познакомлю тебя с некоторыми из моих Слизеринцев при первой же возможности", - пообещал Северус, вызвав улыбку Гарри.

«Спасибо, сэр. Могу я пойти домой и поговорить с Салазаром?»

Северус поднялся с кресла. "Пожалуйста, извините меня и моего сына, нам нужно выполнить одно поручение. Увидимся на приветственном пире".

продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67216/1818159>